

ежомклидзе подарил
и вышел накануне Но-
рно-художественного

иний», выпущенный в
едения 18 авторов, в
ого отделения Союза
его года один из них
зою вторую книгу сти-

кого муниципального
честву клуба любите-
есни «Созвучие – Уг-
льным содружеством
лей России Виктория
ой книги «Дети, анге-
лиса Чайка исполнили

шеской библиотеке
ля студентов и школь-
Тарабола». 9 января
ую церемонию, в хо-
панты и способности.
неповторимый коло-
льца, удалого молод-
но и флейте, Галина
рцева создали атмо-
собравшихся на фи-
бинска Евгений Мер-
рчество Константина
ских поэтах.

нал 19-го региональ-
учащихся Ярослав-
ведческого движе-
онкурса была посвя-
ей лучшим стал до-
ского поэта Макси-
иннадцатиклассники
ычв (научный руко-
ткой Людмила Кор-

авское содружество
есенно-поэтическую
а». Одним из таких
упили координаторы
й поэзии «Логориф-
ский.

на 86-м году
писателей России
огами войны, всё
жества и героизма

ДОКИ

конкурса
2009-го област-
ствующим при нём
ы весной 2010 года
жкурс привлёк немало
них регионов.

не менее интригую-
с 12 апреля по 30 но-
бы названы 25 де-
а Богдановича. В но-
ались Наталья Мас-
ювгород) и Алексей
ой родины») вне кон-
ия Ростова (Нижний
оминации «Экспери-
а Косырева (Углич),
жний Новгород).

русской культуры бы-
для молодых писате-
ющей такое же на-
и прозы «Мадонна
и стихов для детей в
сах), Сергей Баталов
й характер: новый
го конкурса «Илья-
этического языка) и
произведений участ-
ль» 2011 года).

эт КЕМОКЛИДЗЕ,
астного отделения
писателей России.

искусств им. Н. Н.
ный вечер с учас-
молодёжного лит-
за писателей Рос-

их песня не спета.
И небо до ливня царапают голые ветки,
И сердце до крови царапает осень поэта.

Кража

Краду стихи – из глаз голубых,
Из светлой грусти живой мишени,
Чтобы в катрены трофеи сбить.
Я не поэт, а вор и мошенник.

Краду по букровке, мелочусь,
В слова сгущаю до концентрата.
Призванье вижу в огранке чувств –
Как ювелир, дорожу каратом.

К чему смотреть ночью на звезду,
Подачки ждать от муз своенравных?
Ведь из улыбки твоей краду
Стихи, которым не будет равных.

Не в жадном поиске барыша,
А для души краду – деликатно.
Кладу их в столбики, чуть дыша,
И... возвращаю тебе обратно.

«Сапсан»

Железные дорожки морщин
Проложили годы на карте лица.
Меньше смеемся, больше молчим –
Сосчитать отличный от мертвеца,
Где замерла временная ось,
Тщетны отчаянные рыбки.
В скоростные трассы для слёз –
Множественные желобки.
Смятое бельё – утюгом,
Не оглядываться назад.
Себя, загрузившую ни о ком, –
Кремом для тех, кому за...
По несуществующим адресам
Через родинки-города
Мчитса неугомонный «Сапсан»,
Пока есть куда...

Променад

Время, не останови музыку внутри меня,
Не ходи по пятам с косой да вразвалочку,

коллектива», чуть позже «Северный край»
опубликовал первую подборку её стихов.
Ушла с первого курса филологического
факультета Ярославского государственно-
го педагогического университета им. К. Д.
Ушинского, о чём потом немного жалела.
Работала на Ярославском почтамте опе-
ратором и сортировщиком, потом четыре
года трудилась на Ярославском шинном
заводе составителем навесок ингредиен-
тов и приёмщицей полуфабрикатов.
Но тяга к творчеству не давала душе покоя
– в 2008 году Любовь поступила
в Литературный институт им. М. Горького
на семинар драматургии и сейчас учится
на четвёртом курсе заочного отделения.
А в 2010 году она приняла участие в 10-м
форуме молодых писателей России.

Спрячь откованную дирижёрскую палочку –
Отсрочь наш прощальный променад.

Позже умение слышать зачтётся мне,
Где вечности нанимаешься ты в прислугу.
Напряги вековое ухо, доверься слуху –
Обращаюсь с элементарной

частицей «не»:

Не дыши в спину законом тождества,
Не души грудь пригретой анакондой.
Зиждется мир на трёх аккордах,
Во мне же – бесчисленное множество.

И величием одичалых консерваторий
Не пытайся звуки выманить или выменять!
Смысл быть только в музыке
– внутри меня,

Чтобы вслушиваться и вторить,

Даже если нет в глазах любви (нет любви?),
Даже если нет мало-мальского азарта.
Не суди предвзято, раз ноты взяты!
Да не останови музыку, не останови!

Зоя ИГНАТОВА

Котёнок

РАССКАЗ

Алевтина Фёдоровна ра-
ботала в столовой дет-
ского оздоровительного
лагеря уже почти двадцать
лет. Она пришла сюда
ещё молоденькой девушкой,
потом вышла замуж: здесь же,
в этой столовой, они сыграли
свадьбу. Сейчас она порядком
располнела, и от той гибкой и
симпатичной девушки не оста-
лось практически ничего. Гла-
за её посерели, волосы выцве-
ли. Как все работницы кухни,
она стала крикливой и грубо-
ватой. Так как чаще всего она
работала с мясом, её фартук
всегда был в красных пятнах
крови. Запах лука, казалось,
навсегда вьелся в её руки.
Свои губы, сухие и бледные,
она часто облизывала от жары
на кухне, отчего они сохли ещё
больше.

Частенько Алевтина Фёдо-
ровна выходила во дворик со
своими сотрудниками поку-
рить. Здесь же сновали у ног
кухонных рабочих кошки, на-
деясь на что-нибудь вкуснень-
кое. Повара подкармливали
их и гладили, но только не
Алевтина Фёдоровна, которая
не разделяла этой общей при-
язанности. Ведь это очень
негигиенично – сначала еда,
потом кошки, потом опять еда.
Вдобавок ко всему они могли
чем-нибудь заразить челове-
ка.

Алевтина Фёдоровна не
любила кошек. Она вообще,
сколько себя помнила, недо-
любливала животных.

– Мама, смотри, какой пу-
шистый!

Аля сидела на корточках и
поглаживала серого котёнка.

– Можно он будет жить с
нами?

Мама стояла у плиты и что-
то готовила. Она полуоберну-
лась, увидела котёнка и равно-
душно пожалала плечами.

Девочка сама открыла хо-
лодильник, налила молоко в
блюдечко и поставила его пе-
ред усатой мордашкой.

Ещё немного потискав
котёнка, Аля убежала гулять во
двор.

Вернулась она в хорошем
настроении, пела песенки, под-

нимаясь по ступенькам до
квартиры. В дверях она столк-
нулась с мамой. Та быстро об-
ронила:

– Я сейчас вернусь.

Аля вошла домой и сразу
вспомнила про котёнка.

– Кс-кс-кс! – позвала она,
но никто не выбежал на её го-
лос. «Спит?» – подумала она и
громче позвала:

– Кс-кс-кс!!!

Тишина. Ни мяуканья, ни
возни.

Аля заглянула под диван,
под шкаф, побежала на кухню,
весело дрыгая косичками, и
увидела, что блюдечко исчез-
ло. Нижняя губа дрогнула. С
остатками надежды она про-
шептала:

– Кс-кс-кс...

На глаза стали наворачив-
ваться слёзы.

И вдруг... Вспышка: мама.
Длинная юбка. В руке пакет.
Чёрный пакет. Сознание Аля
приближало его всё ближе и
ближе – и... Наконец. Она. Ясно.
Увидела... КОТЁНОК! В гор-
ле запершило, она начала за-
дыхаться, хватала ртом воздух
и, наконец, заплакала. С рёв-
вом она стояла посередине
кухни, её нижняя губа дрожа-
ла, тело сотрясало от всхли-
пываний. Бездумно она попле-
лась в комнату, забила в угол.

Когда мама вернулась, то
услышала лишь редкое шмы-
ганье дочери.

Они никогда не разговари-
вали об этом.

К Алевтине Фёдоровне
подбежал котёнок.

– Мяу, – сказал он и начал
ласкаться о её толстые ноги.

– Что, есть хочешь? – спро-
сила она его, небрежно отпи-
хивая.

– Мяу, – ответил он.

– Хм, – усмехнулась она. –
Неужто понимаешь? – и выдох-
нула ему в мордочку дым.

Котёнок отвернулся, но
опять начал тереться.

– Ну, пойдём, – неожиданно
для себя самой сказала она. –
Пойдём?

Пропахшие луком и дымом
руки выкинули сигарету и по-
манили серый комочек, кото-

24-летняя выпускница факультета иностранных языков
Костромского госуниверситета им. Н. А. Некрасова
Зоя ИГНАТОВА полтора года назад обосновалась в Ярославле,
но, будучи профессиональным фотографом, живёт даже не на
два города – на две области! Она трижды участвовала в форуме
молодых писателей России – в 2008-м как переводчик, а в 2009
и 2010 годах как прозаик. Писать рассказы Зоя начала ещё с
школьной скамьи и уже имеет ряд публикаций в общероссий-
ских журналах и коллективных сборниках.

рый доверчиво побежал за бе-
лыми толстыми ногами.

Алевтина Фёдоровна выну-
ла из холодильника молоко,
налила его в очень большую
тарелку и поставила перед
котёнком: «Ешь!» – а сама села
рядом на стул.

Котёнок ел и щурился от
удовольствия.

– У-у-у, проглот, – медленно
произнесла она, глядя на то,
как он уплетает.

Наевшись, но при этом не
съев и половину от того, что
налила ему Алевтина Фёдо-
ровна, котёнок начал умывать-
ся.

– Ну, иди сюда.

Алевтина Фёдоровна взяла
его на колени и начала гла-
дить. Тот заурчал, начал лас-
каться и пытаться поцеловать
её в губы. Она начала ещё
быстрее гладить по шёрстке.

Потом встала, держа котён-

Стекольщик

Стекольщик любитесь свежим срезом.
На мускулистых руках – наколки.
Умело искромсанный стеклорезом,
Мир фрагментарен – через осколки.

Тасует он стёклышки, чертыхаясь.
Скругляет углы, применив сноровку.
На сложный странной мозаикой хаос
Наносит узоры и тонировку.

И курит на корточках, глядя в небо –
Сквозь прямоугольнички в пыльной раме.
Он – мастер стеклоного ширпотреба!
(Вчера – просто плотник на пилораме.)

Стекло загубившие пальцы ранит...
Когда с собутельниками не квасит,
Он знает, какой нанести орнамент,
Чтоб жизнь эту грустную

– приукрасить.

Перехват – передача...
И лишь пару мгновений с мячом:
Пара звёздных мгновений –
С тобой... и опять – передача.
Ну а как же иначе?
Соперник толкает плечом.
Избежать столкновений
Сложней, чем попасть под раздачу.

Я пасую, прости.
Я тебя отдаю тем, другим,
Кто немного храбрый,
И кто безупречнее дриблинг.
И пишу тебе стих,
Откровеньем сражая немым:
Тело крепнет в игре,
Но душа неминуемо гибнет.

Спорт мешая с любовью,
Фоллим, не боясь контратак.
Пас бью – наискосок!
Только асы играют в основе,
Проигравший условен,
Победителей судит слабак.
Два шага – и бросок:
Мяч в кольце. Без обиды. Game over.

то встали бедные Волы,
Взрвели, шага три прошли,
Упали на колени и не пашут

Такого разве не случилось в жите
Где вечно спорят Пряники с Кну
А пахарь прячется от власти под

МИР КНИ

«Дневник больничного охранныка» критики признали

Одна из самых ярких и сильных
книжных новинок конца прошлого
года – «Дневник больничного ох-
ранныка» Олега Павлова.

Олег Павлов, сейчас сорокалет-
ний прозаик, оглушительно стартовал
в начале 90-х годов циклом армейских
рассказов и повестью «Казённая сказ-
ка», напечатанной в «Новом мире» и
вошедшей в финал премии «Русский
Букер», где она составила реальную
конкуренцию роману «Генерал и его
армия» уже признанного классика Ге-
оргия Владимова. Победил тогда Вла-
димов, но за Павловым упрочилась слава де-
бютанта. Написанная в лесковско-
«Казённая сказка» обеспечила интерес к э-
го года. Его новые вещи – «Дело Матюшина»
циклы рассказов, интерес этот иногда подтве-
дил Критика писала о Павлове по-разному: от вос-
критических обзоров и рецензиях был один ш-
ва как одно из самых заметных явлений в про-
летий, кажется, не релался никто. Вышедший
нале «Знамя» роман «Асистолия» (что значи-
ка сердца) вошёл в финал премии «Большая
мию «Знамени», но разброс критических сужде-
очень высок. И вот новая книга – «Дневник бо-
Небольшая по объёму, но бесконечная по соде-
ные коридоры. Все уже высказавшиеся крити-
несомненная удача Олега Павлова, и с этим н-
Вообще это его жанр – хроника будней, в дан-
ных. Но суховатая манера хроника обманчив-
очень сердечный и даже сентиментальный в л-
Какие бы ужасы и страсти, связанные с боль-
ем и работой такого малоприятного заведения
ражал, всё это с лихвой покрывается трогате-
шением писателя к маленьким, незаметным л-
ещё остаётся наша бесплатная медицина. Ли-
хроники не проявлен, но на самом деле очень
жить – то есть выживать. Больница – куда идет
бавлением от неё, конечно. Ждут сострадания
что люди обречены страдать. Такое наказание

«Культура» вновь в газетных к...

Выпуск «еженедельной газеты интеллиген-
«Культуру» – был временно приостановлен
года. За это время изданию удалось не толь-
нансовыми трудностями, но и значительно

Новым главным редактором газеты «Культу-
польская. Газета, по её словам, взяла курс на
серватизм»: появились новые рубрики, новые
и всё это в новом оформлении. Редакция газет
но переехала на этаж ниже. Ждёт, когда закон-
кабинетах – к возрождению газеты обновить ре-
чая технику. Десять отличий «Культуры новой»
– уже в оформлении. «Мы, конечно, используем
накопились за 82 года существования газеты т
званием, – рассказывает Елена Ямпольская. –
совершенно обновлена, это совершенно друго-
печатать, газета была чёрно-белая. Такой у нас
кой у нас новый слоган: «Духовное пространство»
За плечами нового главного редактора Елены Я
ная журналистская школа. Обещает: материа-
ке будут только горячие. То, что газета выходит
ти, теперь не по четвергам, а по пятницам – да
ставить событие в ином ракурсе, провести глуб-
удочно можно написать смешно, иронично, иза-
дением всех законов хорошего вкуса». – считае
«Разноголосие мнений выстраивать – мне каже
– говорит художник Павел Каплевич. – И если з
зета станет и актуальной, и читабельной». Раз-
но будет – в новой рубрике «В формате 3D». Три-
бытие – с разных сторон, мнения, комментарии
значительно прибавила страниц – 16 полных
водов для размышления, уверяет редактор. Пре-
времено. За два года издание планирует не то-
на ноги, но главное – приобрести репутацию «за

«Птицы Америки» проданы за 8 миллионов долларов

Экземпляр первой редакции книги «Птицы
на торгах аукционного дома Christie's за 7
сячи долларов, сообщает РИА «Новости». А
гой книги в мире – американский орнитолог
джон Джон Джеймс Одуобон.

Предпродажная оценка этого уникального
да составляла 7 – 10 миллионов долларов. Од-
го издания «Птицы Америки» в 2010 году была
Sothebys за 11 миллионов долларов. В 35-летн-
аст принял решение изобразить всех без исклю-
нента. Хотя его художественный метод по нын-
жет показаться странным – он отстреливал п-
вал им абсолютно естественные позы. Всего б
земляров книги, её подписчиками были много
XIX века, включая английскую королеву Адела-
ции Карла X. «Птицы Америки» печаталась час-
Лондоне с 1827 по 1838 год. В начале 1840-х л-
второе издание. Первое издание признано ш-
дела и величайшей библиографической редко-
По материалам эл-